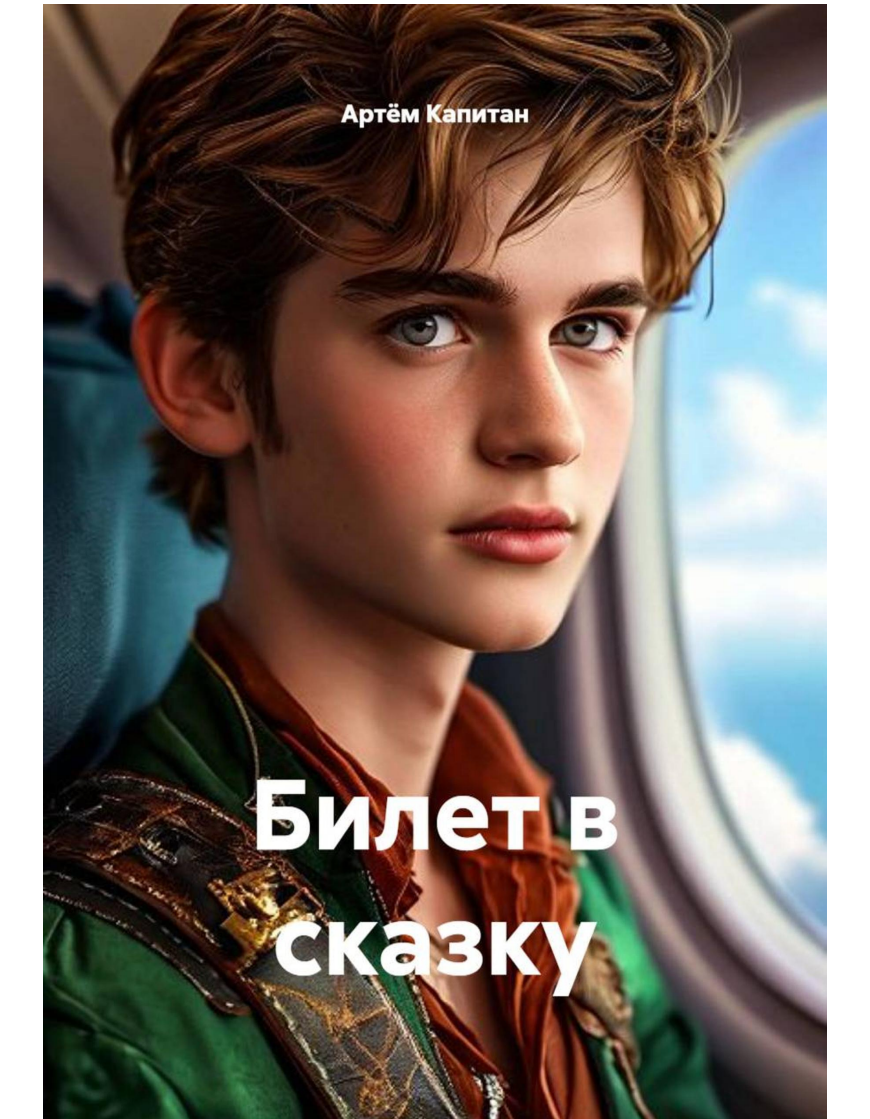

Артём Капитан

**Билет в
сказку**

Артём Капитан

Билет в сказку

<https://litres.ru/74263152>

SelfPub; 2026

Аннотация

Случайное знакомство в самолете со знаменитым актером и певцом Робби Кеем, который на самом деле оказался Питером Пэном, вылилось для Кэтрин в незабываемое приключение

Артём Капитан

Билет в сказку

Билет в сказку

Самолёт уже снижался, когда к молодой паре подошла стюардесса.

- Сэр, нужно застегнуть ремень подруги,- проговорила она вежливо и пошла дальше

- Да, спасибо,- улыбнулся парень,- мне очень приятно, что красивая девушка дремлет у меня на плече,- он наклонился к спящей девушке,- но пора пристегнуться

- Ой, прошу прощения,- тут же вскочила девушка,- я не ожидала, что засну вот так,- обычно я..

Тут её взгляд упал на обложку глянцевого журнала

- Робби Кей?- прошептала девушка, не веря своим глазам

- Чшшш,- прошипел парень,-тише не надо попутчиков беспокоить. Если хочешь, могу дать тебе автограф или сфотографироваться, обещаю тебе селфи, только когда приземлимся, я не хочу привлекать внимание.

- Я легко обойдусь без твоих сувениров,- фыркнула девушка

- Кто-то проснулся не в настроении

Самолёт приземлился, и девушка вышла к аэропорту. Робби догоняет девушку

- Девушка, подождите!

- Ну что опять?- раздражённо спросила девушка,- я же сказала, что мне не нужны Ваши сувениры

- Я хотел извиниться за своё поведение там, в самолёте,- давайте начнём сначала, я Робби, а Вы?

- Очень приятно, я Кэтрин

- Кэтрин, в какую сторону ты идёшь?

- В сторону улицы Корн-Стрит

- О, нам как раз по пути, давай, я тебя провожу

- Хорошо, давай

Робби проводил девушку до самого дома, а после свернул на другую улицу и зашёл в помещение. Из глубины комнаты вышел высокий парень со светлыми волосами. - Приветствую тебя, Питер Пэн,- улыбнулся парень,- чёт ты припозднился, я надеюсь, это та самая?

- Определённо,- ответил Питер и глаза его сверкнули,- её сердце и кровь вернут острову утраченную магию

- А она тебе понравилась,- усмехнулся светловолосый парень,- не отрицай

- Заткнись, Феликс

На следующий день Кэтрин вышла на пробежку и услышала, как её кто-то зовёт. Повернувшись, она увидела Робби.

- Привет, что ты тут делаешь?- удивилась она

- Привет, Кэтрин, я хотел у тебя, эмм.. спросить, не хочешь ли ты сходить сегодня вечером со мной в клуб?

- Звучит неплохо

- Я зайду за тобой Девушка тут же побежала собирать-

ся. Приняв душ, она тут же принялась за макияж и одежду. Одевшись, девушка стала ждать парня, услышав стук в дверь, она побежала открывать, на пороге стоял Робби с красивым букетом цветов. Вручив букет девушке, парень взял ее под руку и они отправились напрямиком в клуб. В клубе они танцевали и от души веселились.

- Ну как? - спросил Робби, - пытаюсь перекрычать музыку, - тебе понравилось?

- Очень, - ответила девушка, - никогда так не веселилась

- Ну тогда идём со мной, - Робби повёл её мимо танцующих к барной стойке, - ты пила когда-нибудь?

- Пробовала когда-то

- Ну что ж, тогда давай выпьем Пропустив пару бокальчиков, Робби не пускает шанс и подсыпает в бокал девушки снотворное. Постепенно девушка начала ощущать некую слабость и дикую усталость, последнее, что она помнила, это как её хватают и куда-то несут. Проснулась Кэтрин от того, что ее грубо шмякнули об землю, оглядевшись, она обнаружила, что находится в клетке из толстых деревянных прутьев

- Как там наша птичка? - спросил до боли знакомый голос

- Робби, что происходит? Где это я?

- Скоро узнаешь, куколка, - проговорил он холодно, - всему своё время

- Питер, куда её, - спросил подошедший светловолосый парень в капюшоне, - сегодня ведь полнолуние

- Вон на то дерево, - усмехнулся Питер Пэн и повернулся

к светловолосому, — Феликс, готовьте все к ритуалу, и в этот раз чтобы никаких осечек

— Что ты собираешься делать?! — в панике закричала Кэтрин, но ей никто не ответил.

Клетка из Пыльцы и Лжи

Пол под девушкой дышал холодом старой земли, будто само Неверленд выдохнуло ей в лицо своё предсмертное проклятие. Кэтрин вцепилась пальцами в деревянные прутья клетки, чувствуя, как занозы впиваются в ладони — крошечные красные капли выступили на коже, точно рубины, которыми когда-то расплачивались за предательство.

— Ты — Питер Пэн? — выдохнула она, глядя, как светловолосый Феликс разворачивает на земле бархатный рулон со старинными символами.

— А ты ожидала мальчика с дудочкой и эльфийской пылью? — Робби — теперь уже не Робби, а Питер — усмехнулся, поворачиваясь к ней всем корпусом. Глаза его горели тем зелёным огнём, какой бывает у гниющих болот на закате. — Неверленд умирает, Кэтрин. Каждое поколение — мы теряем часть острова. Тень становится длиннее, волшебство тоньше. Нам нужна кровь той, кто видит нас настоящими.

— Я не понимаю...

— Ты видела меня, — шагнул он ближе, и свет луны раскроил его лицо на две половины — святошу и демона. — Видела Робби Кея, известного певца, миллионера. Но ты не узнала меня. А значит — ты одна из «вестящих». Твоё серд-

це бьётся в ритме старой магии, и кровь твоя пахнет пылью.

Кэтрин отшатнулась к задней стенке клетки, но прутья впились в спину, словно костлявые пальцы скелета, который давно ждал её здесь.

— Вы сумасшедшие, — прошептала она.

— Мы бессмертные, — поправил Феликс, выпрямляясь с пучком шалфея в руках. Его капюшон упал — и девушка увидела, что кожа его бледнее, чем снег на вершине Ямала, а глаза — цвета старого янтаря. — Остров спасает нас. А мы — спасаем остров. Жертва за жертву, кровь за кровь.

— И сколько же девчонок вы уже так спасли? — её голос дрогнул, но не сорвался. Где-то в глубине души шевельнулся инстинкт — дикий, звериный, тот, что заставлял прабабок выживать в снегах.

Питер переглянулся с Феликсом.

— Две. За двести лет, что мы здесь. Но их сердца недостаточно горели.

— А моё, значит, горит?

— Ты проснулась на плече у незнакомца и не запаниковала, — он наклонил голову, изучая её, как часовщик изучает механизм. — Ты доверилась ангельской внешности в аэропорту. Ты выпила с мужчиной, которого знала сутки. Ты — вера. Чистая, необработанная вера в то, что мир — добр.

— И вы собираетесь эту веру... выпить?

Феликс засмеялся — высоким, почти детским смехом, от

которого мурашки побежали по коже.

— Вырезать, — сказал он просто. — В полнолуние, под дубом, где спит корень мира. Острову нужен не просто ужас — ему нужна надежда, которую разрушили. Она самая сладкая.

Кэтрин закрыла глаза. Бум. Бум. Бум — сердце колотилось, как метроном, отбивающий темп последнего танца.

Ночь тянулась, как патока из старой бочки. Питер сидел напротив клетки, скрестив ноги, и смотрел на неё так, как смотрят на костёр — жарко, неотрывно, с какой-то голодной любовью. Он молчал, но тишина эта была громче крика — она сплеталась из шороха сухих листьев, далёкого уханья совы и собственного прерывистого дыхания Кэтрин.

— Зачем тебе это? — наконец спросила она. — Ты мог быть кем угодно. Ты — легенда. Твой голос...

— Мой голос — пыль, — оборвал он. — Я пел четыре столетия, Кэтрин. Я видел, как умирают империи, как рождаются города, как люди меняются — но не меняются вовсе. Остров — единственное, что остаётся неизменным. А он гниёт.

Он поднялся и подошёл вплотную к клетке. Его пальцы легли на прутья — там, где секунду назад лежали её ладони.

— Ты пахнешь утром, — вдруг сказал он. — Знаешь, у каждого человека есть свой запах времени. Ты пахнешь тем утром, когда мир кажется новым. Я забыл, как это — когда мир новый.

Она хотела ответить колкостью, но в горле застрял ком —

то ли страх, то ли ещё что-то, более сложное и опасное.

— Отпусти меня, — прошептала она. — И я скажу, что это был несчастный случай. Что я потеряла память. Никто не ищет тех, кто не помнит.

— Ты и сама не веришь в то, что говоришь, — улыбнулся он. — Твоя вера — слишком сильная. Она горит даже сейчас, в клетке. Я чувую её, как горячую сталь.

Ближе к полуночи пришёл Феликс с факелом — жидкое золото пламени лизало железный наконечник, словно собака миску.

— Пора.

Питер кивнул. Клетку открыли — Кэтрин не стала бежать. Куда? Лес стеной стоял вокруг поляны, чёрный, непроходимый, будто вырезанный из ночи.

Они вывели её к дубу — старому, морщинистому, с корой, похожей на карту неизведанных земель. Под деревом был камень — алтарь из чёрного гранита, отполированный за столетия сотнями прикосновений.

— Ложись, — сказал Феликс.

Она не послушалась. Она стояла, смотря Питеру в глаза.

— Скажи мне одну вещь, — голос её был ровным, как водная гладь перед бурей. — Ты чувствуешь это? Хотя что-то? Или ты уже настолько пуст, что не чувствуешь ничего?

Питер замер. Лунный свет падал на его лицо, и вдруг — впервые за всё это время — она увидела не убийцу, не Бессмертного, а уставшего мальчика, который слишком долго

играл в вечность.

— Я чувствую тебя, — сказал он еле слышно. — Легче, чем кого-либо за последние сто лет.

Тишина. Феликс перестал жевать травинку и выпрямился.

— Питер, кончай с ней, — бросил он.

— Чшшш, — прошипел Питер, и это было точь-в-точь его движение в самолёте, когда он успокаивал её за секунду до пробуждения.

Кэтрин шагнула вперёд. Один шаг.

— Я не буду бежать, — тихо сказала она. — Но если ты выпьешь мою веру силой — ты получишь пепел. Остров умрёт быстрее.

— А если по-другому? — Голос Питера дрогнул.

— Дай мне выбрать. По-настоящему. Пусть это будет моя жертва, а не твоя охота.

Феликс рассмеялся, качая головой.

— Она тебя обманывает, Питер. Мы уже проходили это.

Но Питер не слушал. Он смотрел на неё — и в его зелёных глазах, впервые за четыреста лет, загорелся не остров, не жажда магии, а что-то другое. Что-то человеческое.

— Хорошо, — сказал он.

И мир вокруг них застыл, как кадр из старой плёнки, готовый сорваться в новый фильм — неизвестного жанра.

Клетка из Пыльцы и Лжи: Глава вторая — Сердце на Алтаре

Слова Кэтрин повисли в воздухе, как паутина на рассве-

те — тонкая, дрожащая, но достаточно прочная, чтобы поймать в себя целую вечность. Питер стоял неподвижно, и луна целовала его лицо серебром, превращая его черты в монету, которую время чеканило четыре столетия подряд.

— Ты играешь с огнём, девочка, — сказал Феликс, и его янтарные глаза сузились. Он подошёл ближе, и свет факела вырисовал на его скулах тени, похожие на трещины старой иконы. — Мы не заключаем сделок с жертвами. Мы берём то, что нужно.

— Я не жертва, — Кэтрин развернулась к нему, и в её голосе вдруг прозвучала сталь, которую она сама в себе не подозревала. — Я — выбор. А выбор — это то, чего вы, бессмертные, боитесь больше всего.

Феликс замер. Его челюсть сжалась до скрипа зубов.

— Откуда ты...

— Не нужно быть провидицей, чтобы понять, — она сделала шаг в сторону алтаря, и босые ноги её ступали по мху, как по бархату, которым обивают гробы. — Вечность — это клетка, просто сделанная из времени вместо дерева. Вы не отпускаете жертв — вы отпускаете мгновения, которые могли бы вас изменить. Страх. Страх — это ваша настоящая тюрьма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.